ИЛЬЯ РЕПИН при свете настольной лампы

Виктория Щербакова,

методист Института повышения квалификации Кубанского госуниверситета

Что ожидает учитель, готовясь к классному часу? Сценарий предстоящего дела, написанный тем, кто просто не сможет обозвать его скучным и пропахшим нафталином словом «мероприятие». Методические рекомендации по проведению. Но более всего ожидает он самих фактов — то есть возможности содержательно наполнить предстоящий классный час, а потом скомпоновать его в соответствии со своими запросами и возможностями. Подмосковная учительница разработала и внедрила «информину» — серию классных часов, к которым готовилась в библиотеке, обложившись книгами. Её муж, узнав про такое дело, у себя в классе (он тоже учитель) внедрил «клубную» методику: «Быть человеком», «Пси-фактор», «За порогом тайны» — так назывались серии классных-клубных часов, за материалами для которых он вместе с ней отправился в библиотеку. Ещё пример — детский спортивный клуб «Боевое братство», ради методических материалов к которому педагог уже в наши дни атаковал Интернет...

Сегодня — материалы, найденные в библиотеках и на сайтах Интернета и посвящённые художнику Репину, предстоящему писателю Репиным. Этот классный час рекомендуется для 7–11 классов, а его сценарий предполагает творческое продолжение, которое сделает читатель-воспитатель...

Зал, где мы собрались, украшен, стулья расставлены. За стульями — единый стол для всех, покрытый скатертями и сервированный посудой для предстоящего чаепития. Сбоку, так, чтобы не мешать зрителям, оборудовано место ведущего (их двое). Перед зрителями, сбоку от экрана, установлен ещё один стол. Пока ребята собираются, в классе звучит музыка, подобранная к этому дню. Уместна классика. Музыка замолкает, звучат позывные, как в современных

театрах, второй ведущий занимает своё место. Позывные отзвучали, и в класс входит торжественно одетая, красиво причёсанная первая ведущая (с папкой в руках).

— Дорогие друзья, рада вас всех видеть и приветствовать на нашей сегодняшней встрече. *(Проходит к своему месту, садится)*. Садитесь поудобнее. Для наших встреч я предлагаю такое название: «При свете настольной лампы» *(включает настольную лампу, а верхний свет га-*

сится). Название первой встречи выбрала я, а затем мы всё будем определять вместе.

Мой рассказ пойдёт о величайшем, талантливейшем человеке. Очень горжусь, что он наш соотечественник. Имя его известно всем. И нам кажется, что мы хорошо знаем его творчество, а в действительности наши знания о нём невелики. Известный русский писатель Корней Иванович Чуковский писал: «Только теперь, почти через семьдесят лет после того, как в одном из петербургских журналов появилось его первое литературное произведение, мы можем сказать во весь голос, что это был один из талантливейших русских писателей... Каким превосходным писателем мог бы сделаться Илья Ефимович Репин, если бы он не отдал всех сил своей живописи!». Сегодня мой рассказ — об известнейшем русском художнике и малоизвестном русском писателе — Илье Ефимовиче Репине. Я держу в руках книгу, автором которой является Илья Ефимович, и называется она «Далёкое близкое».

В течение своей долгой жизни Илья Ефимович писал много, вдохновенно, с большим удовольствием. Он владел эпистолярным жанром, главным образом это письма к художникам, артистам, учёным. Эти письма исчислялись тысячами. Многие из них обнаружены — к Толстому, Стасову, Васнецову, Поленову, Чехову, Третьякову, Лескову и многим другим. Кроме писем, Репин-беллетрист написал много статей о людях искусства, и эти материалы публиковались в крупных изданиях, вызывая бурю эмоций. В 1901 году, при жизни автора, вышла книга «Воспоминания, статьи и письма из-за границы И.Е. Репина», но в ней он ничего не писал о себе. И вот на склоне лет, когда Илья Ефимович уже почти совсем не мог рисовать, судьба преподнесла ему знакомство с молодым человеком, который из трепетного почитателя таланта великого художника превратился в друга и наставника Репина-писателя. Этим молодым человеком и был Корней Чуковский. Первая их встреча была очень простой. Илья Ефимович занёс, по просьбе малоизвестного писателя из Санкт-Петербурга, письмо совсем ему незнакомому юному Чуковскому «И вот он стоит предо мною — небольшого роста, с улыбающимся, крепким, обветренным стариковским лицом, с прищуренным правым глазом, в чёрной шинельке с накидкой, в самых обыкновен-

ных вязаных деревенских перчатках, и даже не перчатках, а варежках, — совсем простой, даже как будто застенчивый, будто и не знает, что он — Репин. Вообще за много лет моего знакомства с ним я не помню случая, чтобы он, разговаривая с кем бы то ни было, обнаружил хоть словом, хоть интонацией голоса своё превосходство».

Именно благодаря многочисленным просьбам друзей и настойчивости молодого Чуковского И.Е. Репин написал книгу воспоминаний о себе

Начинающего художника понимают лишь несколько человек. Знаменитого — ещё меньше.

П. Пикассо

и о людях, его окружавших. Писать книгу, название которой менялось много раз (на экране бегут варианты названия книги: «Из воспоминаний художника», «Из воспоминаний», «Мои восторги», «Автобиография», «Близкое далекое», наконец — «Далекое близкое»), он закончил в 1915 году в 80-летнем возрасте. (На экране остаётся последнее название, а над ним возникает авторский эпиграф: *На старости я сызнова живу. /Минувшее проходит предо мною.*)

Из-за событий в стране (приближалась революция) издание книги отложилось на неопределённый срок. Лишь в 1922 году, но также при жизни автора, удалось напечатать единственный отрывок — статью «Бурлаки на Волге».

Великий русский художник и писатель, академик, И.Е. Репин умер на 86-м году жизни в бедности на территории Финляндии, брошенный Родиной и детьми. А его книга появилась в печати лишь в 1937 году.

«Теперь мало-помалу становится общепризнанной истиной, что у Репина было два дарования, и одно — по своим богатым возможностям — было не ниже другого», — заметил К. Чуковский.

Сегодня мы очень бегло познакомимся с отдельными главами этой замечатель-

ной книги. Любая её глава — увлекательное повествование о жизни и творчестве наших великих соотечественников. Рассказ о любом из них может стать отдельной темой беседы.

Книга Репина: главы

Иван Николаевич Крамской (1837–1887). Памяти учителя

(На экране — портрет Крамского, автор — Репин.) Художник-портретист, академик. В 1863 году стал одним из 13 участников «академического бунта», ушёл из Академии, организовал и возглавил артель свободных художников. В 1871 году организовал Товарищество передвижных выставок — объединение художников-реалистов «передвижников», которые ездили с выставками по всей России. Именно Крамской поддержал решение Репина оставить на 3–4 года искусство и заняться научным образованием: «Образование — великое дело!.. Оно только и освещает всю нашу жизнь и всему даёт значение... Ничто так — кто ж этого не знает? — не возвышает человека, как образование».

Иван Николаевич написал не много жанровых полотен, но все они очень велики по силе своего воздействия. Это знаменитая «Неизвестная», потрясающее трагизмом «Неутешное горе», глубокое философское произведение «Христос в пустыне». «Но самый большой труд его — это портреты, портреты, портреты. Много он их написал, и как серьёзно, с какой выдержкой! Это ужасный, убийственный труд! Нет тяжелее труда, как заказные портреты! И, сколько бы художник ни положил усилий, какого бы сходства ни добился, портретом никогда не будут довольны вполне». Умер великий художник прямо за работой. Он писал портрет доктора, который его лечил. «Но вот замечает доктор, что художник остановил свой взгляд на нём дольше обыкновенного, покачнулся и упал прямо в лежащую на полу перед ним палитру...»

(Большая цитата проецируется на экран.)

Глава об учителе заканчивается фразой: «Тебя высокомерно изгоняют, но ты с гигантской энергией опрокидываешь навсегда отжившие классические авторитеты и заставляешь уважать и признать национальное русское творчество!» *(Во время рассказа демонстрируются работы Крамского.)*

«Бурлаки на Волге»

В этой главе Репин с особой теплотой и восторгом пишет о художнике-пейзажисте, прожившем очень короткую (23 года) и очень яркую жизнь, это — Фёдор Александрович Васильев (1850–1873).

«Вот энергия! Да, вот настоящий талант!.. Меня даже в жар бросает при виде дивного молодого художника, так беззаветно увлекающегося своим творчеством, так любящего искусство! Вот откуда весь этот невероятный опыт юноши-мастера, вот где великая мудрость, зрелость искусства!» Васильев — ученик Шишкина, который, по словам учителя, превзошёл его уже в самом молодом возрасте. Фёдора Васильева считают одним из создателей русского «пейзажа настроения». Сам Крамской сравнивал «его по таланту со сказочным богачом, не знающим счёта своим сокровищам и щедро и безрассудно бросающим их где попало».

Может возникнуть справедливый вопрос: а почему автор пишет о Васильеве именно в этой главе? Дело в том, что если бы не настойчивость и неуёмная энергия молодого друга, который чуть ли не силой увёз автора на Волгу на пленэр, неизвестно, как выглядела бы знаменитая картина Репина и была ли бы она вообще. Но это уже отдельная и очень интересная история о великой картине и дружбе двух молодых талантов. *(Демонстрируются пейзажи Васильева: «Барки». «Оттепель», «Мокрый луг».)*

Николай Николаевич Ге (1831–1894) и наши претензии к искусству

*(На экране — портрет Н.Н. Ге,
автор — Репин, 1880)*

Знаменитый русский художник с непростой творческой судьбой, поднимавший главным образом религиозные и исторические темы. «Очень немногие из живущих на земле постигают душевную жизнь и веруют в неё. Одним из таких немногих светлых был и Ге. Откровенная, чистая душа; не задумываясь, он пожертвовал лучшую и самую дорожную ему способность души своей — талантом художника».

На историческую тему всем памятна картина Ге «Пётр I и цесаревич Алексей Петрович в Петергофе». На религиозную — известнейшая «Тайная вечеря», которая имеет и другое название — «Последний вечер Христа с учениками». За эту картину художник получил звание профессора. «Не только у нас в России, но, можно смело сказать, во всей Европе и за все периоды христианского искусства не было равной этой картине на эту тему». «В нём лежали силы Микеланджело. Не скоро ещё появится на земле такое редкое сочетание страсти, темперамента и беззаветной преданности человечеству». *(Показать обе картины, а также для сравнения — «Тайную вечерю» Леонардо да Винчи и немецкого художника Гебгардта Карла Фран Эдуарда).*

Архип Иванович Куинджи (1842–1910) как художник

«Гений-изобретатель», «феномен», «чародей, счастливый радостью победы своего гения» — с таким энтузиазмом говорит о Куинджи Репин. Говоря сухим языком, Куинджи — знаменитый русский пейзажист, достигший исключительных эффектов в передаче цвета и света.

Архип Иванович — загадочная личность: начиная от изменения фамилии, даты рождения и невероятной чувствительности глаз к тонким нюансам тонов. Эта его особенность подтверждена научно. Художники-передвижники собирались в физическом кабинете университета в лаборатории Д.И. Менделеева для изучения

свойств разных красок. В лаборатории был прибор — измеритель чувствительности глаз. Куинджи побивал все рекорды чувствительности, доходя до идеальной.

Архип Иванович очень любил животных, особенно птиц, любил он и своих учеников. «Это была какая-то особенная любовь, которая иногда существует в Индии, где понятие учителя-гуру облачено особым почитанием», — писал Н. Рерих — ученик Куинджи.

В 1880 году в Петербурге состоялась персональная выставка Куинджи, на которой была представлена всего одна картина — «Ночь на Днепре». Люди с ночи в сильнейший мороз занимали очередь, чтобы её увидеть. «Восторг зрителей переходил в какую-то молитвенную тишину», а затем следовал «приговор»: «Интересно хорошенько бы посмотреть в лупу, из каких красок составлен этот свет: кажется, и красок нет. И чего люди сходят с ума! Куинджи взял, развёл лунную краску, и всё это просто нарисовал. Я сам читал в газете. Да, такая есть. Верно!»

Лишь счастливики, которые видели Архипа Ивановича за работой могли, доподлинно рассказать, как рождаются его шедевры. Из воспоминаний Репина: «Долго стоит он на расстоянии шагов пятнадцати перед своей картиной; сильно, не сморгнув, смотрят его буркалы в самую суть создаваемой стихии на холсте; кажется, лучи его зрения уже мне, зрителю, видны — так они сильны и остры; не скоро его взгляд опускается на палитру; долго и медленно смешивает он краску. Можно заскучать, наблюдая... Наконец-то! Он зашагал тяжёлыми шагами к картине. Остановился. Долго глядится в картину и в краску на конце кисти; потом, прицелившись вдруг, как охотник, быстро кладёт мазок, и тогда уже быстрее идёт назад, к тому месту, где мешал краску. Опять острейший луч на холст; опять долгое соображение и проверка на рас-

стояние; опять опущенные в палитру глаза; опять ещё более продолжительное мешание краски и опять тяжёлые шаги к простенькому мольберту в совершенно пустой студии». Сегодня больше ничего не расскажу о любимом Куинджи — смотрите! *(Картины Куинджи лучше показывать после рассказа о нём. Начать с картины «Ночь на Днепре», а далее — сделать такую подборку картин, чтобы показать передачу света в разное время суток: «Эльбрус днём», «Эльбрус вечером», «Сумерки», «Закат», «Облака», «Берёзовая роща», «Кипарисы на берегу Крыма», «Север».)*

Валентин Александрович Серов (1865–1911)

Ученик Репина, рассказ о котором в книге — самый длинный и по-отечески тёплый. Справедливости ради скажу, что рассказ о любимом учителе — на два листа больше.

Валентин Александрович родился в состоятельной и очень творческой семье. Отец — известный в своё время композитор и музыкальный критик, мать — пианистка. У Валентина рано проявились способности, но — в области живописи. Уже с девяти лет он серьёзно занимался рисованием с немецким художником А. Кемпингом, а с двенадцати лет стал учеником Репина. «...Валентин не пропустил ни одного дня занятий в моей мастерской», — вспоминает Репин — «он с таким самозабвением впивался в свою работу, что я заставлял его оставить её... На воздухе он начинал прыгать на ветерке, там был ребёнок; в мастерской он казался старше лет на десять, глядел серьёзно и взмахивал карандашом решительно и смело». Через 3 года Илья Ефимович сам отвёл 15-летнего Серова в Академию художеств, в класс «жреца живописи» профессора П.П. Чистякова. Серов был самым юным слушателем Академии за всё время её существования. Сам Чистяков не раз говорил о Серове, что он ещё не встречал в другом человеке такой меры всестороннего художественного постижения, какая была отпущена природой Серову.

А ведь я до сих не сказала о жанре, в котором работал Серов! Как и его любимый учитель, Валентин Александрович написал много прекрасных картин в разных жанрах. Смотрите сами. Это картины и исторического жанра, и бытового, и великолепные пейзажи. *(Идёт показ картин.)* Обратите внимание: все их объединяет не буйство красок, а какая-то элегантность, пластичность и прозрачность. Дело в том, что Серов помимо масляных красок очень любил писать акварелью и темперой (это краски, растёртые на яичном желтке или клее, без примеси жира). Но самое главное — то, что он написал потрясающие портреты своих современников. Особенно хороши женские портреты. Судите сами. *(Идёт показ портретов.)*

Серова за его тонкий и многогранный талант наши современники называют человеком «серебряного века».

В книге много глав, посвящённых композиторам, писателям, искусствоведам. Лишь в трёх главах Илья Ефимович рассказывает о своей жизни, о быте того времени, о любимых людях, его самого окружавших. Главы называются «Впечатления детства», «Юность», «В Петербурге». Репин очень тепло и трогательно пишет о родителях и родственниках, об учении в Академии и о своих товарищах, но не рассказывает о собственной семье и последних десятилетиях жизни.

Книгу «Далёкое близкое» надо читать, чтобы ощутить колорит и богатство репинского языка, наполненного цветовыми ощущениями и жизнелюбием. Илья Ефимович оказался большим мастером диалога, поэтому книга читается очень легко, как художественное произведение. *(До этого момента рассказ с показом картин занимает 40–45 минут. Далее пойдёт материал о Репине. Его можно сократить или рассказать всё, если аудитория проявляет интерес, можно перенести рассказ о Репине-художнике на следующую встречу.)*

О Репине (1844–1930) — человеке и художнике

В моём рассказе об Илье Ефимовиче будут использованы воспоминания К.И. Чуковского, В.В. Стасова и многочисленных учеников художника.

Илья Ефимович родился в городе Чугуеве под Харьковом в 1844 году «военным поселенином... Это звание очень презренное — ниже поселян считались разве ещё крепостные». Военные поселения были устроены царём Александром I с целью создания в России военно-земледельческого сословия. Военные поселене объявлялись военными навсегда и подчинялись строгому военному режиму, а сыновей с малых лет отдавали в военные школы. Отец художника — рядовой Чугуевского уланского полка — из бывших казаков, — занимался торговлей лошадьми. Детство у Репина было непростое, а порой — очень голодное, когда отца отправляли на принудительные работы.

Первое образование Илья получил в домашней школе, которую организовала мать художника. Своих детей и ещё десяток учеников она научила писать и читать, а местный дьячок обучал их арифметике и закону Божьему. В 12-летнем возрасте Илья Ефимович был отдан в корпус топографов, где он учился с большим усердием. Затем у родителей появилась возможность оплатить обучение сына в мастерской местного художника Ивана Михайловича Бунакова — церковного живописца и портретиста. Уже в 15 лет Илья отошёл от учителя и стал самостоятельным мастером. «...И случилось, что за мной приезжали подрядчики за сто-двести вёрст и звали на работу в отъезд. Роспись церквей и иконописные образа были в большом ходу», — вспоминает Репин.

«К 1859 году мечты мои о Петербурге становились всё неотступнее; только бы добраться и увидеть Академию художеств». 15-летний подросток очень много работал, чтобы осуществить свою мечту. В 19 лет Репин смог поехать в Петербург, где поступил сначала в Рисовальную школу в класс И.Н. Крамского, а в 20 лет был принят в Академию художеств.

Первые годы учения были для Репина трудными. Он испытывал крайнюю нужду и унижения

из-за своего происхождения. Из воспоминаний художника: «Чтобы не погибнуть от голода, я бросался на всякую работу — красил на домах железные крыши, красил экипажи и даже железные вёдра». И параллельно с покраской вёдер, проучившись всего 6 месяцев, он пишет свою первую академическую программу — «Ангел смерти избивает всех первенцев египетских», — за которую получает от Совета Академии малую серебряную медаль. Проходит 4 года — Репин становится художником, который получает

**Каждый ребёнок — художник.
Трудность в том,
чтобы остаться художником,
выйдя из детского возраста.**

П. Пикассо

золотую медаль за программу «Иов и его друзья». В 1870 году (Репину 26 лет) под напором своих товарищей Илья Ефимович с неохотой (надоели ему классические сюжеты) берётся за программу «Воскрешение дочери Иаировой», за которую предстояло получить большую золотую медаль, чтобы за государственный счёт продолжить образование за границей. До конкурса оставалось несколько недель, а картина не получалась. Но вдруг он вспомнил сцену из времени своего отрочества: комната, полумрак, слабо мерцающий красный огонь свеч, бледное личико маленькой покойницы — двоюродной сестрички, худенькое тельце и глубокое молчание. Под воздействием этих воспоминаний Репин за несколько дней создал картину, но не успел закончить её полностью, многие места едва подмалёваны. В таком виде картина и была представлена на Совет. Картина получила большую золотую медаль, навсегда осталась неоконченной, но была признана одной из самых поразительных в собрании «золотых программ» Академии. Проучившись несколько лет за границей и получив предложения, благодаря которым он мог стать очень обеспеченным человеком до конца своих дней, Илья Ефимович с огромной радостью возвратился на родину.

Отличительной чертой художника была неуёмная жажда знаний. Помимо полученного образования, он всю жизнь занимался самообразованием — посещал открытые лекции в различных учебных заведениях, читал много научной литературы, и каждый день, обязательно, периодические издания. Чуковский вспоминает: «Бывало: вьюга, ветер с моря наметает сугробы. Репин, слабый семидесятилетний старик, после целого дня колоссальной

Живопись — это искусство, при помощи которого художник изображает страсть через черты лица и положение тела и волнует зрителя своим отношением к сюжету, сочувственным и ироническим.

Стендаль

работы упрямо шагает на станцию, изнемогая под тяжестью шубы, облепленной мокрым снегом. Пойдя три километра в гору, он покупает в кассе билет и долго ждёт запоздавшего поезда. Он едет в зал Павловой на лекцию о Древнем Египте. Ради этой лекции он истратит четыре часа на дорогу, вытерпит жестокую давку в трамвае и вернётся домой во втором часу ночи. Его тяга к науке была так велика, что уже знаменитым художником он задумал поступать в университет в качестве простого вольнослушателя. Но это оказалось невозможным из-за тогдашних университетских порядков». Выражая мнение многих, В.В. Стасов писал в своих воспоминаниях: «Репин — самый образованный художник своего времени».

Другой отличительной чертой Репина была потрясающая работоспособность. В годы полного расцвета всех сил в его мастерской на мольбертах могло стоять 4–6 картин, над которыми он работал одновременно. Крамской вспоминал: «Он распалится всей душой, схватит палитру и кисти и почнёт писать по холсту, словно в ярости какой-то. Никому из нас всех не сделать того, что делает теперь он».

Корней Чуковский, который познакомился с Репиным за 25 лет до его смерти, вспоминал: «И когда в старости у него стала сохнуть правая рука и он не мог держать ею кисть, он

сейчас же стал учиться писать левой, чтобы ни на минуту не оторваться от живописи. А когда от старческой слабости он уже не мог держать в руках палитру, он повесил её, как камень, на шею при помощи особых ремней и работал с этим камнем с утра до ночи. И когда войдёшь в комнату, которая расположена под мастерской, всегда слышишь топот его старческих ног: это значит, что после каждого мазка он отходит поглядеть на свой холст, потому что мазки были рассчитаны на далёкого зрителя... Он ежедневно вышагивал перед каждой картиной по несколько вёрст, и только тогда отставал от неё, когда изнемогал до бесчувствия».

Другое воспоминание Чуковского: «Он приходил ко мне каждое воскресенье, и я, повинувшись докторам, прятал карандаши и перья... Но стоило войти ко мне в комнату какому-нибудь живописному гостю, Репин с тоской оглядывался, нет ли карандаша или пера. И, не найдя ничего, хватал из пепельницы окурков, макал его в чернильницу и на первой же попавшейся бумажке начинал рисовать. Он действовал окурком как кистью. В портрете жены Воллина чернильные пятна благодаря своим богатым тональностям воспринимаются как самые разнообразные краски, и ими чудесно переданы и фактура её одежды, и начинающаяся дряблость её стареющей кожи, и рассыпчатость её каштановых волос».

Обратим внимание ещё на одно воспоминание Чуковского: «...Он смешивал краски, даже не глядя на них. Он знал свою палитру наизусть и действовал кистями вслепую, не видя красок и не думая о них, как мы не думаем о буквах, когда пишем. Создавать портрет для него означало: пристально вглядываться в сидящего перед ним человека, интенсивно ощущать его духовную сущность, — и было похоже, что руки художника, независимо от его сознания, сами делают всё, что надо».

А вот что рассказывает сам Репин: «Да вот и Луначарский тоже называет меня великим, это не больше как заблуждение.

Мне просто везло в жизни. Ну вот и пошла слава: великий, знаменитый, замечательный и прочая чепуха. Самое, может быть, замечательное в моей жизни — это то, что я много работал, часто до головокружения, до обмороков, но не штукарствовал, не фокусничал» (Из воспоминаний П.Е. Безруких). Думаю, пришло время внимательно, понимая, сколько в них вложено сил, труда и души, посмотреть картины великого художника.

Возможно, у вас возник вопрос: «А в каком жанре писал Репин?» Ответить однословно нельзя. В его раннем творчестве преобладали иконы и картины на церковно-библейские темы. Но вся мощь творческого потенциала художника раскрылась в картинах

бытового жанра (*идёт показ картин «Не ждали», «Отказ от исповеди»*);

исторического жанра (*покоряет кажущейся простотой и величием картина «Царевна Софья», потрясает количеством действующих лиц и их разнообразием «Крестный ход в Курской губернии», вызывает бурю эмоций картина «Запорожцы». Эту картину очень любил и сам автор, поэтому лет 15 он держал её в своей мастерской, что-то дописывая и подправляя. Кубанцы могут гордиться, ведь самые «сочные» персонажи написаны с их земляков, проживавших в п. Пашковский. Благодаря настойчивости И.Е. Репина в Екатеринодаре была открыта первая картинная галерея. И самая мощная по воздействию и трагизму — картина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 г.». На эту картину было совершено покушение. Молодой человек, приходивший несколько раз смотреть картину, бросился на неё с ножом и в нескольких местах порезал лицо царя. Репин так переживал это событие, что отказался и осмотреть картину, и реставрировать её. Картина реставрировалась другими художниками*);

портретного жанра. Репинские портреты — это отдельная тема для рассказа. Он написал их великое множество, увековечив образы известных писателей, композиторов, меценатов, актёров, политических деятелей, художников XIX века. Репин остро чувствовал и передавал неповторимую индивидуальность каждого человека. Перед тем

как приступать к написанию портрета, Илья Ефимович старался получить максимальную информацию о самом человеке и его деятельности. Изучал труды учёных и ходил на их лекции, читал книги писателей и труды политических деятелей, посещал спектакли и концерты, чтобы во время сеанса вести интересный разговор. Чуковский подметил, что «ему нужно, чтобы тот, кого он пишет, был оживлён и душевно приподнят... Человек выпрямлялся, глаза у него переставали тускнеть». У самого художника эти разговоры отнимали немало сил, поэтому в пожилом возрасте «будил» заказчиков разговорами Репин с помощью Чуковского.

Внимательно всматриваясь в репинские портреты, можно подметить, как тщательно он выписывал руки. Мы помним известную фразу, что глаза — это зеркало души, так вот руки — это отражение жизни и деятельности человека. Поэтому рисовались они не менее тщательно, чем глаза, а стоимость портрета зависела и от того, сколько рук в нём писалось.

Была в жизни Репина чёрная полоса, связанная с написанием портретов, — несколько лет их просто боялись ему заказывать. Так складывались обстоятельства, что «Кого пишет Репин, тотчас умирают: Мусоргский, Писемский, Столыпин». Присутствующий при разговоре Репин сам продолжил список: «Плеве, Игнатъев, Победоносцев, Гаршин — множество». (*Идёт показ самых признанных портретов художника.*)

И напоследок расскажу о последнем монументальном произведении И.Е. Репина, которое он писал из-за болезни то правой, то левой рукой. Репину было 57 лет. Размеры картины, которую ему заказало правительство, составляли почти 9 метров (877см) в длину и 4 метра в высоту. На момент создания картины это был в истории живописи самый большой групповой парадный портрет по числу персонажей — 81.

(Для тех, кто заинтересуется, к тексту прилагается полный список государственных деятелей, изображённых на полотне.) Картина называется «Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 года в день столетнего юбилея со дня его учреждения». Дав согласие писать эту картину, Репин выдвинул несколько условий.

- Разрешить присутствовать ему на этом торжественном заседании.
- Позирование в дальнейшем каждого участника этого заседания — в этом же зале и в той же одежде. Исключение составил царь, портрет которого он писал незадолго до этого.
- Позволить взять помощников на своё усмотрение. (Ими стали ученики Репина — 26-летний И.С. Куликов и 23-летний Б.М. Кустодиев).

Все условия великого мастера были выполнены.

«Мастер — в непривычной одежде, чёрном фраке и бабочке, — был бледен и взволнован. Чтобы успеть, нужно работать с молниеносной быстротой и абсолютной точностью... Заседание продолжалось менее часа. Минуты летели наперегонки. 57-летний профессор, преодолевая боль в руке, самозабвенно работал. И когда преисполненные величия члены императорской фамилии и царедворцы поднялись с мест, эскиз размером 40,5×88,5 см был готов!».

Затем потянулись годы подготовительной работы. Репиным было написано 47 портретов участников заседания, многие из которых признаны шедеврами портретной живописи. Картина создавалась 3 года, и 4 января 1904 года была выставлена в Мариинском дворце.

После написания этой картины перетруженная рука стала не просто болеть, а высыхать, и Илья Ефимович окончательно переселился в свою усадьбу Пенаты в дачном посёлке Куоккала, где прожил ещё 25 лет, написал немало картин и свою чудесную книгу.

Этот великий человек прожил долгую, плодотворную и счастливую жизнь, т.к. всегда занимался только любимым делом. В письме к Стасову Репин писал: «Искусство я люблю больше добродетели... Люблю тайно, ревниво, как старый пьяница, — неизлечимо. Где бы я ни был, чем бы ни развлекался, как бы ни восхищался, чем бы ни наслаждался, — оно всегда и везде в моей голове, в моих желаниях — лучших, сокровеннейших...»

(Включается верхний свет и выключается настольная лампа.)

Ведущая. За помощь в проведении этой встречи благодарю... И особую благодарность выражаю... А теперь наши хозяйюшки приглашают нас к чайному столу. *(Звучит музыка, включаются самовары и чайники, ведущая уходит переодеться. Через некоторое время все собираются за чайным столом, чтобы обменяться мнениями, задать вопросы, провести анализ встречи и выбрать тему для следующей.)*

Ребята, сюрприз! Работая в Интернете, мы обнаружили забавный материал, созвучный с нашей сегодняшней беседой. Оказывается, к 200-летию Государственного Совета, т.е. в 2001 году, два наших современных художника — Сергей Калинин и Фарид Богдало — решили повторить подвиг Репина и написали современный вариант картины. Размеры картины — 900×428, количество персонажей — 89 человек, полностью повторена композиция, но вместо деятелей прошлого века художники изобразили самых влиятельных людей нынешней России. На месте царя нарисован Путин, а выбрать остальных персонажей предоставили пользователям Интернета. Картина называется «Заседание Федерального Собрания». Находится она в Московском музее современного искусства. **В_Ш**